

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 47 (2310). Суббота, 23 ноября 1946 г. Цена 45 коп.

1 стр. **Передовая.** На пути к большой драматургии. Л. Павлов. Книги о великом плане. **Боян Стременов.** Вместе с народом (письмо из Софии). **Мих. Лукония.** Сталинградский театр (стихи). **Информация.** Первый съезд писателей Югославии. В президиуме Ленинградского ЦСП.
2 стр. На Всесоюзном совещании театральных деятелей и драматургов. Быть на уровне идей нашей эпохи. Из доклада К. Симонова. Из выступления А. Корнейчука. **Информация.**

3 стр. **Корней Чуковский.** Беллинский в поэме «Не-счастливы». **Б. Брайнина.** Новое о Чехове. **М. Живов.** Мицкевич на украинском языке. Ю. Давыдов. Упрощение истории. **А. Дерман.** Культура и краеведение.
4 стр. **Информация.** В Союзе советских писателей СССР. Музей Л. Н. Толстого в Астапове. Хранилище редких книг. На редакционном совете Гослитиздата. За неделю.

На пути к большой драматургии

Задачи великого строительства, воплощение в жизнь грандиозных планов восстановления и дальнейшего развития нашего народного хозяйства, просветительских черт стальной пятилетки, налагают огромную ответственность на тот отряд советской интеллигенции, который призван обслуживать нужды народа и государства в области воспитания, культуры и искусства (А. Жданов).

Советские писатели, драматурги, деятели искусства, работники государственных органов руководства искусством глубоко осознали степень этой ответственности и с искренной готовностью, с большим внутренним подъемом взялись за реализацию важнейших партийных решений в области идейно-политической работы — постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства.

Драматург занимает особое место среди других жанров искусства. Здесь наиболее остро, наиболее выступают идейно-политические устремления автора. Эти идеи выражаются в самой прямой непосредственной форме — в высказываниях персонажей пьесы. В драме идеи персонажи, их олицетворяют конкретные герои: мысли, речи, действия этих героев, их спешившая жизнь служат утверждению представляемых идей.

Поэтому драматург может создать поистине образ положительного героя нашего времени только в том случае, если сам стоит на уровне передовых идей эпохи, если он, как художник и гражданин, органично, со всей искренностью и страстью борется за идеалы народа, за коммунизм.

Драматург не только должен знать жизнь, он должен понимать явления действительности в их исторической перспективе, он должен быть политиком, разбираться не только в природе сегодняшних событий, но и прогнозировать в современности отзвуки грядущего.

Чтобы обрести полновесное звучание, чтобы по-настоящему впечатлять зрителя, идейно обосновать на деле и его воспитывать политически и художественно, эти произведения должны отличаться высоким художественным уровнем, без которого нет полного искусства. Критерий мастерства так же обязателен для нас при оценке пьесы и спектакля, как и критерий идейный и тематический. Произведения, осужденные в партийных решениях как аполитичные и безыдейные, являются вместе с тем и антихудожественными произведениями.

Надо простережечь драматургов и от того, чтобы, обращаясь к новым темам нашей современности, они не полагались на старые, привычные драматургические приемы, неизбежно толкающие автора на шаблонное изображение персонажей. То сюжетные положения, черты характерности персонажей, узлы драматических конфликтов, которые в течение десятков лет безотказно служили многим и многим авторам, иной раз жестоко подводят современных драматургов. Новые взаимоотношения людей социалистического общества, новый строй чувств, новый характер их психологии и жизненного поведения — все это не укладывается в старые шаблоны форм.

И когда современный драматург по инерции держится за них, он неизбежно скатывается к фальши, к искаженному образу нашей действительности.

Основное внимание руководителей учреждений искусства и писательских организаций направлено сейчас на то, чтобы организовать совместную работу драматургов и театров для создания нового репертуара, отражающего важнейшие стороны современной жизни, мысли и чаяния советского народа.

То, что для создания большой полноценной современной драматургии необходима совместная работа театра и драматурга, ни у кого не вызывает сомнения. Но в чем заключается эта совместная работа, как надо работать с автором? Этот вопрос решается во многих театрах по-разному и несомненно будет вызывать в повседневной практике немало споров, взаимных обид, принципиальных и не принципиальных столкновений.

Некоторые драматурги убеждены в том, что театр ничем не может и не должен помогать им в работе над пьесой: когда пьеса написана, дело театра — ее поставить. Существует и противоположная точка зрения: необходимо столь глубокое вмешательство театра в работу над текстом пьесы,

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ ЮГОСЛАВИИ

В воскресенье, 17 ноября, в Белграде открылся Первый съезд писателей Югославии. В задачу съезда входит создание Союза писателей Югославии, утверждение устава союза и избрание правления. Проект устава был разработан инициативным комитетом по созыву съезда и обсуждался организациями писателей во всех народных республиках.

На вечернем заседании 18 ноября был обсужден доклад Иво Андрича о проекте устава Союза писателей Югославии. 19 ноября утром закончился прения по докладу Андрича и был утвержден устав.

С приветственными речами выступили: польская писательница Софья Налковская, заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР И. Анисимов и французский писатель Жан Ришар Блок. (Делегация советских писателей задержалась в пути вследствие плохой погоды и на съезд не прибыла).

Тепло встреченный делегатами, И. Анисимов выразил уверенность, что писатели новой Югославии примут богатое культурное наследие прошлого своих народов.

— Югославия сегодня, — сказал он, — это страна великого строительства. Вам, друзья, особенно легко находить нереализованное. Этим новым насыщенным жизнью народом Югославии. Покажите этих новых людей во весь рост, скажите о них во весь голос.

В заключение своей речи, выслушанной с большим вниманием, И. Анисимов пожелал писателям Югославии успехов в выполнении стоящих перед ними ответственных задач.

После принятия устава съезд избрал правление Союза писателей Югославии в составе 21 человека. Председатель правле-

что режиссер должен, по сути дела, являться соавтором драматурга.

Трудно представить себе такого автора, который привнес бы театру абсолютно совершенное произведение, не нуждающееся ни в каких поправках, творческих советах драматургу, полезных профессиональных указаний со стороны режиссуры или исполнителей. Вспомним работу Художественного театра с Чеховым, Горьким, — разве эти великие художники мало черпнули для своего творческого обогащения от К. С. Станиславского, Вл. И. Немировича-Данченко, от отдельных членов труппы МХАТ?

Помощь театра драматургу может идти и дальше, и глубже творческих поправок или частных указаний: она может быть весьма многообразна — от выбора темы до профессионального актерского анализа рисунка образа.

По надо позаботиться и о том, как бы «срабатывала» авторская мысль в пьесе, в пьесе театре в мелочную опеку над ним, в назойливое вмешательство в творческий процесс. В документальное написание драматургии драматург или кавказский работник театра. Такая опека, несомненно, существует, и Комитет по делам искусств должен принять все меры к тому, чтобы творческое сотрудничество драматурга и театра не было помыслом принудительным соавторством драматурга и художественного руководителя или режиссера.

Нельзя забывать, что подлинное произведение искусства, способное вызывать артиста, заставить звучать самые глубокие струны его души, это всегда открытие, это всегда что-то новое, найденное, увиденное художником и рассказанное им в индивидуальной, или мимически художественной манере.

Если театр будет работать за драматурга или воплотить его пером, мы не сможем создать большой советской драматургии. Но мы не создадим ее и в том случае, если самодовольные авторы будут пренебрегать тем, что является основой драматургии — сотрудничеством с театром, с артистами, с исполнителями пьесы, с режиссерами, с критиками, с читателями.

Поэтому привлечение новых авторов и заключение с ними договоров некоторые руководители театров восприняли, как азартную кампанию по «увлечению» драматургов, и соперничали друг с другом в количестве авторов, которых им удалось «завербовать». Имев в виду привлечь в драматургию новые силы, иные театральные деятели в ряде театров потратили значительные средства на привлечение авторов, творческие возможности которых в жанре драматургии весьма проблематичны.

Эта кампанейская сумятица приводит и к тому, что поначалу с одним и тем же драматургом заключают договоры одновременно два, — и притом совершенно различных по своему творческому стилю, — театры. Так важное, нужное дело может быть загублено торопливой, формально-чиновничьей его осуществлением.

Мы не достигнем наших больших творческих целей, если будем пренебрегать и задачами театральной критики или недооценивать ее роль. В социальном, ноги такого пренебрежения прозвучали на Всесоюзном совещании деятелей театра.

Центральный Комитет партии со всей честностью указал на ответственность критики за неудовлетворительно состояние репертуара и подчеркнул важную роль критики в развитии театрального искусства. Недостатки нашей театральной критики очень велики, и они были справедливо осуждены в том же постановлении ЦК ВКП(б).

Мы должны требовать от критики беспристрастности и идейно-художественной оценки пьесы и спектакля, но чем большим уважением и авторитетом такая критика будет пользоваться в среде художников, тем больше пользы извлечет из нее советское искусство. Квалификационная художественная критика, стоящая на паритетных партийных позициях, способная проверять анализируемые произведения с точки зрения жизни и требований народа, — такая критика научу необходима для роста нашей драматургии, нашего театра.

Только совместные дружные усилия драматургов, театральных работников и критиков, правильное понимание ими существа партийных решений и постоянное проявление живой творческой инициативы в их выполнении приведут нас к созданию большой драматургии, способной запечатлеть в спешивших образах жизнь советского общества сталинской эпохи.

Л. ПАВЛОВ.

КНИГИ О ВЕЛИКОМ ПЛАНЕ

Л. ПАВЛОВ.

1. Беллинский говорил, что детей следует знакомить с «картсом человека», а для этого «полезны путешествия или просто описание земель и народов всего земного шара». Американский поэт и философ Ральф Эмерсон был склонен к домоседству и держался другого мнения: «Дурак любит путешествия». Только тот, кто душевно стремится познать себя, познать окружающий мир, тот может быть организмом, ограниченным восприятием «дурака». По Беллинскому, весь внутренний мир таких людей, как Миклуха-Маклай, Пржевальский, Магеллан, Тэйлор, Семёнов-Тян-Шанский, а у Эмерсона непонятны ни Седов, ни Козлов, ни многие другие, которые сделали открытия именно в дороге. В дороге рождалась наблюдательная Радищева, Стендаля, Гоголя, Стендаля, Аксакова.

С кем мы — понять нетрудно! Но все дело в том, что долгое время, до революции, наши молодые читатели привыкли видеть в книжке некий мир, какой-то надежды, какой-то мимолетный миг этой жизни, в движение жизни. Книгой с детства увлеклись, истребили трезвую рассудку, связанную со всем бытом, инертным и неукладываемым. Мы читали о Рюи Гонзалесе Клавихо в старом Самарканде, а нашего Самаркандца не знали. Мы в романе Луи Жаколю ездили на зебу, не зная, что эти животные разводятся на юге нашего Азербайджана.

В ситуациях любой книги юный читатель принимал довольно относительное участие, видя простор воображению, но никак не желая ни раз, что в это книжке «нет никаких усилий». Ничтожность приносила свою пользу: она помогала ребенку, подростку, юному войти в жизнь, культурным читателем, но только читателем, а не соучастником жизни.

2. Живописная книжка Стенсона «Путешествие в горы», не читая ее, мы вскоре замечаем, что «английским юмором» автор прикрывает от читателя — и от самого себя — ограниченность и скудность своих знаний. Он рад, что в это книжке «нет никаких усилий». Ничтожность приносила свою пользу: она помогала ребенку, подростку, юному войти в жизнь, культурным читателем, но только читателем, а не соучастником жизни.

3. Это Андерсен, что ли, говорил: «Кто пишет для взрослых — пишет для века. Кто пишет для детей — пишет для вечности». Материалы жизни этих лет, прошедшие перед глазами подростка, станут именно рассказами для вечности.

4. Сто лет назад Беллинский говорил о детской книжке «с картинками, изображающими горы, моря, острова, полуострова, минералы, разные чудеса физической природы, животной растительного и наконец, человеческого царства, и при этих картинках был объяснительный текст, простой, толковый, без фраз и восклицаний о том, как прекрасна природа и т. п., если бы все эти предметы были изложены не только в порядке, но и в ученой системе, а в тексте ни слова не упоминалось ни о каких системах».

Такая книжка всякий отец должен бы поспешить купить для своих детей. Эту воображаемую книгу Беллинский назвал: «Бесценным по своей полезности гостинице».

Такая книжка-гостиница не может написать литератор-турист, литератор, повторивший пройденное. Прошедшее — в прошлом, а турист — не хозяин своей темы. Стылло писателя, когда библиотекарь и учитель жалуются на отсутствие книги, но стыднее

тогда, когда даже не жалуются. Очевидно, мало веря в своевременную помощь писателя.

Научный сотрудник Института усовершенствования учителей Марийской АССР тов. Б. Асынова справедливо пишет в южнорусской газете: «Ни начальная, ни средняя школа не могут выпустить ученика без знания тех ближайших перспектив, которые открываются перед нашей родиной в пятилетнем плане».

Тов. Асынова не обращается к писателю, а говорит, что только учитель начальной школы «должен описывать ближайшие будущее родины по возможности своими словами». Тов. Асынова так и не вспомнил о писателе, о его «словах», и в этом мы читаем самый явный укор!

Тов. Асынова переходит к положениям, которые трудно разрешить в начальной, да и в средней школе, без помощи очеркиста, новелиста, автора повести: «Истор нужно читать на пятилетнем плане, в которых упоминается близкая реформа психологии».

Импровизировать по поводу психологии нового советского человека, его удивительных дел, учению трудно. Он должен опереться на книгу, обдуманную, выношенную, доказательную всем своим образным строем.

Тов. Асынова размышляет над тем, как бы связать с темами пятилетки курс физической географии пятого класса. Проходит тема «Текучие воды», учитель говорит о реках, как путях сообщения, и обращается к 36-му параграфу Закона о пятилетнем плане — к рекему транспорту: как хорошо, думаем мы, было бы, если б в помощь учителю уже была написана обобщающая М. Пришвина книга о Беломорском канале и книга об Оке, которую, говорят, пишет К. Паустовский. А какой книжкой осветить Урал, Центр, Северо-Запад, Волгу? Таких книжек нет!

Тов. Асынова переходит к 19-му параграфу, в котором упоминают и Днепр, но о нем — старым и новым — тоже ничего нет, кроме книги В. Юрзенского.

Тов. Асынова за неимением книг надеется, что именно учитель начальной школы и низших классов средней школы красочно расскажет о «текущих водах». Прибавляти. Сахалина, Курильских островов. Нет книги, связанных с пятилеткой, книг, которые иллюстрировали бы школьную тему «Океаны и моря».

Мы вспоминаем себя на берегу моря, где растёт большое прибрежное дерево, на чьих ветках висят выброшенные тайфуном «оросенные корочки», скелеты морских ежей. Но в наши дни этот берег имеет уже и другое, прибрежное слово — бетонный ствол стоек, здесь на воде выхлопные сейнеры, на берегу — заводы. Здесь не пустынная земля, где М. Пришвин по душам беседовал с китайцем, который Россию на-

«Эти книги, — часто говорил А. М. Горький, — должны быть ярки, написаны на свежем и удивляющем материале, какого много в нашей стране, очень много». Природе ребенка свойственно стремление к яркому, необычайному, — писал Горький. А что может быть необычайнее, грандиознее задач пятилетки?

Дело не только в том, что восстанавливают Днепр, шахты Донбасса и полиметаллические рудники переднего Кавказа, обрабатывая немцами, а дело еще в том, что на все это бросает свой волшебный отпечаток победа.

Слова А. М. Горького можно, как стрелок часов, перевернуть на шестидесять лет вперед: «Необычайным и ярким в нашем Союзе является то новое, что создает революционная энергия рабочего класса. Вот на этом необходимо закреплять внимание детей. Это должно быть главнейшим материалом их социального воспитания. Но об этом надо думать для применения собственноручно, умело, в формах, легко усвояемых».

Много раз А. М. Горький собирал писателей и редакторов для обсуждения задач детской литературы. «Вот Вы написали о черкесах — для взрослых. Интересно! Но важнее было бы начать с книжки о черкесах — именно для детей».

Горький шутил, шевеля пальцами у, прибавлял глухим, густым голосом: «Это Андерсен, что ли, говорил: «Кто пишет для взрослых — пишет для века. Кто пишет для детей — пишет для вечности».

Материалы жизни этих лет, прошедшие перед глазами подростка, станут именно рассказами для вечности.

5. Сто лет назад Беллинский говорил о детской книжке «с картинками, изображающими горы, моря, острова, полуострова, минералы, разные чудеса физической природы, животной растительного и наконец, человеческого царства, и при этих картинках был объяснительный текст, простой, толковый, без фраз и восклицаний о том, как прекрасна природа и т. п., если бы все эти предметы были изложены не только в порядке, но и в ученой системе, а в тексте ни слова не упоминалось ни о каких системах».

Такая книжка всякий отец должен бы поспешить купить для своих детей. Эту воображаемую книгу Беллинский назвал: «Бесценным по своей полезности гостинице».

Такая книжка-гостиница не может написать литератор-турист, литератор, повторивший пройденное. Прошедшее — в прошлом, а турист — не хозяин своей темы. Стылло писателя, когда библиотекарь и учитель жалуются на отсутствие книги, но стыднее

тогда, когда даже не жалуются. Очевидно, мало веря в своевременную помощь писателя.

Научный сотрудник Института усовершенствования учителей Марийской АССР тов. Б. Асынова справедливо пишет в южнорусской газете: «Ни начальная, ни средняя школа не могут выпустить ученика без знания тех ближайших перспектив, которые открываются перед нашей родиной в пятилетнем плане».

Тов. Асынова не обращается к писателю, а говорит, что только учитель начальной школы «должен описывать ближайшие будущее родины по возможности своими словами». Тов. Асынова так и не вспомнил о писателе, о его «словах», и в этом мы читаем самый явный укор!

Тов. Асынова переходит к положениям, которые трудно разрешить в начальной, да и в средней школе, без помощи очеркиста, новелиста, автора повести: «Истор нужно читать на пятилетнем плане, в которых упоминается близкая реформа психологии».

Импровизировать по поводу психологии нового советского человека, его удивительных дел, учению трудно. Он должен опереться на книгу, обдуманную, выношенную, доказательную всем своим образным строем.

Тов. Асынова размышляет над тем, как бы связать с темами пятилетки курс физической географии пятого класса. Проходит тема «Текучие воды», учитель говорит о реках, как путях сообщения, и обращается к 36-му параграфу Закона о пятилетнем плане — к рекему транспорту: как хорошо, думаем мы, было бы, если б в помощь учителю уже была написана обобщающая М. Пришвина книга о Беломорском канале и книга об Оке, которую, говорят, пишет К. Паустовский. А какой книжкой осветить Урал, Центр, Северо-Запад, Волгу? Таких книжек нет!

Тов. Асынова переходит к 19-му параграфу, в котором упоминают и Днепр, но о нем — старым и новым — тоже ничего нет, кроме книги В. Юрзенского.

Тов. Асынова за неимением книг надеется, что именно учитель начальной школы и низших классов средней школы красочно расскажет о «текущих водах». Прибавляти. Сахалина, Курильских островов. Нет книги, связанных с пятилеткой, книг, которые иллюстрировали бы школьную тему «Океаны и моря».

Мы вспоминаем себя на берегу моря, где растёт большое прибрежное дерево, на чьих ветках висят выброшенные тайфуном «оросенные корочки», скелеты морских ежей. Но в наши дни этот берег имеет уже и другое, прибрежное слово — бетонный ствол стоек, здесь на воде выхлопные сейнеры, на берегу — заводы. Здесь не пустынная земля, где М. Пришвин по душам беседовал с китайцем, который Россию на-

«Эти книги, — часто говорил А. М. Горький, — должны быть ярки, написаны на свежем и удивляющем материале, какого много в нашей стране, очень много». Природе ребенка свойственно стремление к яркому, необычайному, — писал Горький. А что может быть необычайнее, грандиознее задач пятилетки?

Дело не только в том, что восстанавливают Днепр, шахты Донбасса и полиметаллические рудники переднего Кавказа, обрабатывая немцами, а дело еще в том, что на все это бросает свой волшебный отпечаток победа.

Слова А. М. Горького можно, как стрелок часов, перевернуть на шестидесять лет вперед: «Необычайным и ярким в нашем Союзе является то новое, что создает революционная энергия рабочего класса. Вот на этом необходимо закреплять внимание детей. Это должно быть главнейшим материалом их социального воспитания. Но об этом надо думать для применения собственноручно, умело, в формах, легко усвояемых».

Много раз А. М. Горький собирал писателей и редакторов для обсуждения задач детской литературы. «Вот Вы написали о черкесах — для взрослых. Интересно! Но важнее было бы начать с книжки о черкесах — именно для детей».

Горький шутил, шевеля пальцами у, прибавлял глухим, густым голосом: «Это Андерсен, что ли, говорил: «Кто пишет для взрослых — пишет для века. Кто пишет для детей — пишет для вечности».

Материалы жизни этих лет, прошедшие перед глазами подростка, станут именно рассказами для вечности.

5. Сто лет назад Беллинский говорил о детской книжке «с картинками, изображающими горы, моря, острова, полуострова, минералы, разные чудеса физической природы, животной растительного и наконец, человеческого царства, и при этих картинках был объяснительный текст, простой, толковый, без фраз и восклицаний о том, как прекрасна природа и т. п., если бы все эти предметы были изложены не только в порядке, но и в ученой системе, а в тексте ни слова не упоминалось ни о каких системах».

Такая книжка всякий отец должен бы поспешить купить для своих детей. Эту воображаемую книгу Беллинский назвал: «Бесценным по своей полезности гостинице».

Такая книжка-гостиница не может написать литератор-турист, литератор, повторивший пройденное. Прошедшее — в прошлом, а турист — не хозяин своей темы. Стылло писателя, когда библиотекарь и учитель жалуются на отсутствие книги, но стыднее

тогда, когда даже не жалуются. Очевидно, мало веря в своевременную помощь писателя.

Научный сотрудник Института усовершенствования учителей Марийской АССР тов. Б. Асынова справедливо пишет в южнорусской газете: «Ни начальная, ни средняя школа не могут выпустить ученика без знания тех ближайших перспектив, которые открываются перед нашей родиной в пятилетнем плане».

Тов. Асынова не обращается к писателю, а говорит, что только учитель начальной школы «должен описывать ближайшие будущее родины по возможности своими словами». Тов. Асынова так и не вспомнил о писателе, о его «словах», и в этом мы читаем самый явный укор!

Тов. Асынова переходит к положениям, которые трудно разрешить в начальной, да и в средней школе, без помощи очеркиста, новелиста, автора повести: «Истор нужно читать на пятилетнем плане, в которых упоминается близкая реформа психологии».

Импровизировать по поводу психологии нового советского человека, его удивительных дел, учению трудно. Он должен опереться на книгу, обдуманную, выношенную, доказательную всем своим образным строем.

Тов. Асынова размышляет над тем, как бы связать с темами пятилетки курс физической географии пятого класса. Проходит тема «Текучие воды», учитель говорит о реках, как путях сообщения, и обращается к 36-му параграфу Закона о пятилетнем плане — к рекему транспорту: как хорошо, думаем мы, было бы, если б в помощь учителю уже была написана обобщающая М. Пришвина книга о Беломорском канале и книга об Оке, которую, говорят, пишет К. Паустовский. А какой книжкой осветить Урал, Центр, Северо-Запад, Волгу? Таких книжек нет!

Тов. Асынова переходит к 19-му параграфу, в котором упоминают и Днепр, но о нем — старым и новым — тоже ничего нет, кроме книги В. Юрзенского.

Тов. Асынова за неимением книг надеется, что именно учитель начальной школы и низших классов средней школы красочно расскажет о «текущих водах». Прибавляти. Сахалина, Курильских островов. Нет книги, связанных с пятилеткой, книг, которые иллюстрировали бы школьную тему «Океаны и моря».

Мы вспоминаем себя на берегу моря, где растёт большое прибрежное дерево, на чьих ветках висят выброшенные тайфуном «оросенные корочки», скелеты морских ежей. Но в наши дни этот берег имеет уже и другое, прибрежное слово — бетонный ствол стоек, здесь на воде выхлопные сейнеры, на берегу — заводы. Здесь не пустынная земля, где М. Пришвин по душам беседовал с китайцем, который Россию на-

«Эти книги, — часто говорил А. М. Горький, — должны быть ярки, написаны на свежем и удивляющем материале, какого много в нашей стране, очень много». Природе ребенка свойственно стремление к яркому, необычайному, — писал Горький. А что может быть необычайнее, грандиознее задач пятилетки?

Дело не только в том, что восстанавливают Днепр, шахты Донбасса и полиметаллические рудники переднего Кавказа, обрабатывая немцами, а дело еще в том, что на все это бросает свой волшебный отпечаток победа.

Слова А. М. Горького можно, как стрелок часов, перевернуть на шестидесять лет вперед: «Необычайным и ярким в нашем Союзе является то новое, что создает революционная энергия рабочего класса. Вот на этом необходимо закреплять внимание детей. Это должно быть главнейшим материалом их социального воспитания. Но об этом надо думать для применения собственноручно, умело, в формах, легко усвояемых».

Много раз А. М. Горький собирал писателей и редакторов для обсуждения задач детской литературы. «Вот Вы написали о черкесах — для взрослых. Интересно! Но важнее было бы начать с книжки о черкесах — именно для детей».

Горький шутил, шевеля пальцами у, прибавлял глухим, густым голосом: «Это Андерсен, что ли, говорил: «Кто пишет для взрослых — пишет для века. Кто пишет для детей — пишет для вечности».

Материалы жизни этих лет, прошедшие перед глазами подростка, станут именно рассказами для вечности.

5. Сто лет назад Беллинский говорил о детской книжке «с картинками, изображающими горы, моря, острова, полуострова, минералы, разные чудеса физической природы, животной растительного и наконец, человеческого царства, и при этих картинках был объяснительный текст, простой, толковый, без фраз и восклицаний о том, как прекрасна природа и т. п., если бы все эти предметы были изложены не только в порядке, но и в ученой системе, а в тексте ни слова не упоминалось ни о каких системах».

Такая книжка всякий отец должен бы поспешить купить для своих детей. Эту воображаемую книгу Беллинский назвал: «Бесценным по своей полезности гостинице».

Такая книжка-гостиница не может написать литератор-турист, литератор, повторивший пройденное. Прошедшее — в прошлом, а турист — не хозяин своей темы. Стылло писателя, когда библиотекарь и учитель жалуются на отсутствие книги, но стыднее

тогда, когда даже не жалуются. Очевидно, мало веря в своевременную помощь писателя.

Научный сотрудник Института усовершенствования учителей Марийской АССР тов. Б. Асынова справедливо пишет в южнорусской газете: «Ни начальная, ни средняя школа не могут выпустить ученика без знания тех ближайших перспектив, которые открываются перед нашей родиной в пятилетнем плане».

Тов. Асынова не обращается к писателю, а говорит, что только учитель начальной школы «должен описывать ближайшие будущее родины по возможности своими словами». Тов. Асынова так и не вспомнил о писателе, о его «словах», и в этом мы читаем самый явный укор!

Тов. Асынова переходит к положениям, которые трудно разрешить в начальной, да и в средней школе, без помощи очеркиста, новелиста, автора повести: «Истор нужно читать на пятилетнем плане, в которых упоминается близкая реформа психологии».

Импровизировать по поводу психологии нового советского человека, его удивительных дел, учению трудно. Он должен опереться на книгу, обдуманную, выношенную, доказательную всем своим образным строем.

Тов. Асынова размышляет над тем, как бы связать с темами пятилетки курс физической географии пятого класса. Проходит тема «Текучие воды», учитель говорит о реках, как путях сообщения, и обращается к 36-му параграфу Закона о пятилетнем плане — к рекему транспорту: как хорошо, думаем мы, было бы, если б в помощь учителю уже была написана обобщающая М. Пришвина книга о Беломорском канале и книга об Оке, которую, говорят, пишет К. Паустовский. А какой книжкой осветить Урал, Центр, Северо-Запад, Волгу? Таких книжек нет!

Тов. Асынова переходит к 19-му параграфу, в котором упоминают и Днепр, но о нем — старым и новым — тоже ничего нет, кроме книги В. Юрзенского.

Тов. Асынова за неимением книг надеется, что именно учитель начальной школы и низших классов средней школы красочно расскажет о «текущих водах». Прибавляти. Сахалина, Курильских островов. Нет книги, связанных с пятилеткой, книг, которые иллюстрировали бы школьную тему «Океаны и моря».

Мы вспоминаем себя на берегу моря, где растёт большое прибрежное дерево, на чьих ветках висят выброшенные тайфуном «оросенные корочки», скелеты морских ежей. Но в наши дни этот берег имеет уже и другое, прибрежное слово — бетонный ствол стоек, здесь на воде выхлопные сейнеры, на берегу — заводы. Здесь не пустынная земля, где М. Пришвин по душам беседовал с китайцем, который Россию на-

«Эти книги, — часто говорил А. М. Горький, — должны быть ярки, написаны на свежем и удивляющем материале, какого много в нашей стране, очень много». Природе ребенка свойственно стремление к яркому, необычайному, — писал Горький. А что может быть необычайнее, грандиознее задач пятилетки?

Дело не только в том, что восстанавливают Днепр, шахты Донбасса и полиметаллические рудники переднего Кавказа, обрабатывая немцами, а дело еще в том, что на все это бросает свой волшебный отпечаток победа.

Слова А. М. Горького можно, как стрелок часов, перевернуть на шестидесять лет вперед: «Необычайным и ярким в нашем Союзе является то новое, что создает революционная энергия рабочего класса. Вот на этом необходимо закреплять внимание детей. Это должно быть главнейшим материалом

Мицкевич на украинском языке

Культура и краеведение

В поэме Некрасова «Несчастные» изображается сибирская каторга. Вместе с угловатыми преступниками на эту каторгу сослан один революционер. Его арестантское прозвище — Крот.

Корней Чуковский

alter ego Белинского: в 1843 году, то есть как раз в том году, когда юный Некрасов стал учеником знаменитого критика, Белинский писал в одной из журнальных статей:

«Петр Великий — это колоссальный образ самой Руси, представитель ее нравственных и физических сил... Нет похвалы, которая была бы превеличана для Петра Великого...»

«Дня меня Петр — моя философия, моя религия, мое откровение во всем, что касается России», — писал Белинский Кавелину через несколько лет после вышеприведенного высказывания.

И теперь мы понимаем, почему в поэме «Несчастные» даже наружу выдвигается Крота является точным портретом Белинского:

«...и лопаты вон, пушпитый волок На голове в борозде.

Нам становится ясен скрытый замысел поэмы Некрасова. Белинский умер в эпоху террора. Только смерть спасла его от каторги. «Несчастные Белинскому, умершему во время», — знаменитое восклицание Гранинского. Об этом говорит и сам Некрасов:

«В дни следил, и тюрьму Взял пророками ему.

И, конечно, он не мог не задуматься, что стало бы с этим природным бойцом-агитатором, если бы Волково кладбище не защитило его от жандармов. Некрасов был уверен, что великий трибунал, оутищившись среди сибирских колодезиков, продолжал бы до последнего вздоха ту самую проповедь, которая в Москве и Петербурге сплела вокруг него лучших людей его времени.

Факты эти появились лишь в самое последнее время. Мы нашли их в одной некрасовской рукописи. Они — в черниковке его поэмы «Белинский», которая была написана всего лишь за несколько месяцев до начала его работ над «Несчастными».

Поэма «Белинский» дошла до нас в неопубликованном виде. Нам неизвестен ее канонический текст. Но большинство ее черниковых сохранилось. И вот, изучая эти черновики, мы отыскали в них такие стихи о Белинском:

Пусть речь его была строга И не блистала красотой, Но обладал он тайной слова, Достойного душе живой.

«Это — буква в букву — те самые стихи, которые иначе печатаются в поэме «Несчастные». Здесь им характеризуются Крот, но, оказывается, написаны они о Белинском. Некрасов без малейших изменений перенес их из одной своей поэмы в другую.

В черниковке поэмы о Белинском было также несколько попыток изобразить наружность великого критика. Одна из них — на отдельном листе:

«Как сишь ноги, детский голос То есть опять-таки та самая строчка, которая в поэме «Несчастные» изображает наружность Крота.

И еще одна строчка, тоже замаскированная из стихов о Белинском:

Стул, выварчат был лицом, Эта строчка перенесена в «Несчастные» с небольшим изменением:

Стул, выварчат был лицом, И лишь в окончательном тексте поэмы она была заменена другой строчкой, уже не имеющей никакого отношения к Белинскому:

Питался чертовым сахаром. Словом, изучение этих некрасовских рукописей дает нам право говорить не о проблематичности сохроне, а о полном тождестве образов Крота и Белинского во многих местах его поэмы «Несчастные».

И теперь нам становится понятно, почему, например, Крот в этой поэме так благодарно вспоминает Петра I и, говоря об истории России, рассказывает своим восторженным слушателям:

«Как обучил, воеводе, прославил Его тот мудрый государь, Кому в царя никто не равен, Кому до скончанья века славы»

И свят: великого Петра Он анал отцом и новоя. Он анал отцом и новоя. В основе каждого доброт.

Крот произносит это пылкий дифирамб Петру Великому опять-таки в качестве

1 Наиболее обстоятельно мотивирована эта догадка в книге В. Евгеньевича Максимова «Некрасов и его современники», М. 1930, стр. 95-98.

Доминантой этих речей является слово «Русь»:

«...О, Русь! когда ты проснешься ты?... Русь! когда ты проснешься ты?... Когда разоблачат твои...»

Наряду с этим Некрасов пытается использовать все скудные возможности, предоставляемые ему тогдашней цензурой, чтобы внушить читателю, что эта заинтересованность судьбой России влекла Белинского к революционной борьбе. По словам очевидцев, Белинский в день своей смерти «говорил два часа, не переставая, как будто к русскому народу», и Некрасов в своей поэме так воспроизводит эту предсмертную речь:

«Кричал он восторгом: «Вперед! И горд, и ясен, и доверен: Им мерещился народ: И знои московских колодезиков»

Восторгом восторгом его сиял, Им плахали среди народа, Им казался, он стоял И говорил.

Участвовать в победоносной революции, быть ее героем и трибуном — такова, по убеждению Некрасова, была заветная мечта его учителя, и, несмотря на все цензурные рогатки, он отразил эту мечту в своей поэме.

Теперь, когда документально доказано, что наши догадки были вполне справедливы, нам становится понятно, почему в 1857 году, затеяв как дню десятилетия со дня смерти Белинского сборник, посвященный памяти покойного критика, Некрасов хотел поместить в этом сборнике свою поэму «Несчастные»: поэма была гораздо теснее связана с тематикой сборника, чем мы предполагали до настоящего времени.

Если бы такой сборник был создан, читатель, по всем вероятностям, гораздо раньше догадался бы о том, о чем доведется нам дознаться лишь через 80 лет после появления поэмы «Несчастные». Что же касается уверенности Ф. М. Достоевского, будто в «Несчастных» изображается он, нам кажется, эта уверенность выросла из заявления Некрасова, что во время писания поэмы он, Некрасов, не раз вспоминал об авторе «Бедных людей».

Достоевский мог ошибочно воспринять эту фразу как указание на то, что это-то Некрасов и следовало бы так изображать. Но до этого Некрасову, естественно, могло показаться, что он и в самом деле слышал от Некрасова не только первое, но и второе утверждение.

Итак, мы видим на одном из самых ярких примеров, какую огромную ценность для понимания поэмы Некрасова имеет исследование черниковых его рукописей. Три-четыре строки, найденные среди первоначальных набросков к его поэме «Белинский», совершенно по-новому осветили для нас эту поэму «Несчастные», и мы впервые могли узнать себе ее замечательный замысел.

Попытаемся же возможно пристальнее изучить рукописное наследие Некрасова и вынести в многотрудную черновую работу поэта над текстами. Можно не сомневаться, что в результате такого исследования многие его писательские приемы и методы, не узнанные до настоящего времени, встанут перед нами гораздо отчетливее. Мы пойдем не одну только формальную сторону его достижений, но и смысловую, идейную. Особенно необходимо такое изучение начинающим авторам, для которых разные стили творческих усилий Некрасова могут оказаться замечательной школой реалистического воспроизведения действительности.

Об этом замечании Некрасова см. его письмо к Якову Гранинскому от 27 октября 1857 г. (Полн. собр. соч. М. Ленинград, 1928, т. 1, стр. 14, а также его письмо к Тургеневу от 10 сентября 1857 года (Собр. соч. М.-Л., т. V, стр. 318).

1 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

2 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

3 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

4 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

5 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

6 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

7 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

8 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

9 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

10 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

11 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

12 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

13 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

14 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

15 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

16 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

17 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

18 Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

19 М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Когда в 1874 году К. Волынец впервые перевел на украинский язык поэму Адама Мицкевича «Пан Тадеуш», Иван Франко, оценивая его работу, писал, что «Пан Тадеуш», как и «Гражина» и «Конрад Валленрот», ждуть еще своего переводчика. «Пан Тадеуш» дождался своего переводчика только через полвека, когда Максим Рыльский опубликовал перевод этой поэмы, «плод четырехлетнего тяжелого и приятного труда», как говорит он в предисловии. Недавно вышел в свет новый том избранных произведений Адама Мицкевича на украинском языке под редакцией Максима Рыльского.

В отделе поэм, кроме фрагментов из «Пана Тадеуша» в переводе Рыльского, привлекает внимание новый полный перевод «Гражины». И эта поэма дождалась переводчика. М. Терещенко выполнил свою ответственную задачу с тщательностью и добросовестностью, заслуживающими высокой похвалы. Он проявил и глубокое понимание поэмы Мицкевича, и умение находить в родной речи слова, наиболее близкие и созвучные словам польского поэта.

Особенно ярко перешли М. Терещенко в украинский язык патристические речи Рымады и Гражины. «Конрад Валленрот» и «Дядя» представлены лишь небольшими отрывками. Из «Конрада Валленрота» даны вступление и баллада «Альпхура» в переводе М. Рыльского и песня Вайлоута в переводе М. Стельмаха, из «Дядя» — «Дель перетурбурский наводнением» («Олешкевич») в переводе Г. Коваленко. «К русским друзьям» и отрывок из «Памятника Петра Великого» в переводе М. Рыльского.

В книгу включен цикл «Крымских советов» в блестящем переводе М. Рыльского, которому при полном соблюдении формы удалось передать лаконичность и выразительность оригинала.

Адам Мицкевич. Выбранные поэмы. Державне видавничтво художної літератури. Київ, 1946.

Бесположная судьба известного русского адмирала Василия Михайловича Головина не раз привлекала внимание литераторов. Жизнь его, полная романтических приключений, исследования Тихого океана, пребывание в плену у японцев — все это давало богатый материал биографам адмирала. Головин был не только мореплавателем. Он интересовался и незаурядными государственными делами и как истинный патриот. Вышедшие до революции книги, посвященные Головину, очень скупо говорят о его общественной деятельности. Это и понятно, ибо Головин не был верноподданым слугою престола и презрительно смотрел на тех, кто «жадно толпою» теснились у тропа.

Книга М. Ивашенко «Адмирал Головин» вышла в свет в наши дни, в 1946 г. Читатель вправе был рассчитывать, что автор правдиво изобразит Головина, по-настоящему — литературное наследие, оставленное знаменитым адмиралом, расскажет о том, что утонуло его дореволюционные биографы. Но М. Ивашенко не пошел дальше, скажем, М. Лялиной, за полвека до него выступившей в защиту русских мореплавателей. С Лялиной, «вспомогательные повести» свою книгу великому князю Михаилу Александровичу, ничего и не спросишь. Она сознательно умалчала о Головине — противнике монархии, о близости его к декабристам.

В. М. Головин был первым русским мореплавателем, совершившим кругосветное плавание, путешествие по тем временам значительное и рискованное. Экспедиция свои он описал обстоятельно, подробно и точно. Сочинения Головина были переведены на иностранные языки и выдержали не одно издание. Немало способствовало тому и живое перо мореплавателя.

В 1861 г., тридцать лет спустя после смерти В. М. Головина, морская типография в Петербурге выпустила книгу «О состоянии русского флота в 1824 году. Сочинение мичмана Мореходова». За псевдонимом мичмана Мореходова скрывался Головин. Он писал эти записки, будучи генерал-интендантом русского флота.

С первой же строки мичман Мореходов обвиняет высших морских чиновников в том, что они довели флот до положения ничтожного и беспомощного.

Негодая, пишет он о «корости и алчности» царских министров, которые «в состоянии употребить в пользу свою или своих любимцев казенные средства». Головин рисует картину гибели живого дела, бесконечных потоках официальных бумаг, в страшной дрябл канцелярий и департаментов.

Все это творилось на виду у правительства, на виду у двора. Император Александр I знал о злоупотреблениях, о неслыханном воровстве, о взятничестве, но, по словам Головина, «сколь бы законпреступны и ужасны оные ни были, оставляет виновных без наказания».

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

М. Ивашенко, «Адмирал Головин», Военмориздат, 1946.

Русские мореплаватели. В. Головин, О. Колебов, Г. Невельский. С.-Петербург. Издание А. Ф. Лернера, 1896.

Тельность этого шедевра польской поэзии. Цикл баллад не полон, в него вошли: «Дозор», «Рыбка» и «Пани Твардовская» в переводе М. Рыльского, «Свитезка» и «Свитезь» в переводе М. Пригари, «Лилия» в переводе А. Малышко, «Романтичность» и «Бегство» в переводе Г. Коваленко и «Три Будры» в переводе И. Куляков.

Совершенно случаен подбор произведений в разделах разных стихотворений — басен. В сборник включены всего две басни — «Друзья» Брита-Стриженов и только одна — «Друзья» Брита-Стриженов. Очень хорошие переводы «Песни Болдерега», исполненный М. Пригарой с большим мастерством, и перевод «Фариса», сделанный К. Герасименко, поэтом, погибшим на фронте.

Само по себе примечательно, что советскому поэту увлекла эта поэма Мицкевича. Ему, очевидно, оказались родни пафос и мужество, которыми она проникнута. И он сумел перевести ее на украинский язык с подлинным поэтическим вдохновением.

Особенно уместно, когда в издании, посвященном поэме Мицкевича, его не полнота. Если «Конрад Валленрот» и «Дядя» помещены в отрывках вследствие отсутствия полного перевода, то непонятно, почему не включен полный перевод «Пана Тадеуша». Нужно было шире представить лирические стихи поэта, в частности, написанные им во время пребывания в Украине, в Одессе, в пору расцвета его лирической поэмы. Напрасно редактор тома Максим Рыльский не предложил сборнику вступительную статью, которая ознакомила бы читателя с жизнью и творчеством поэта. В отделе примечаний совершенно отсутствуют комментарии к «Гражине», между тем было бы целесообразно привести примечания самого Мицкевича к этой поэме, в которой он ярко выразил вековую ненависть польского народа к своему исконному врагу — немцам.

М. ЖИВОВ.

Упрощение истории

В последней главе записок Головини доказывается необходимость значительных морских сил для блага России.

Со страниц этой книги встает перед нами Василий Михайлович Головин — яркий и своеобразный человек, истинный патриот, глубоко любивший Россию и ненавидевший, обмывавший все, что мешало стране двигаться вперед.

Сохранились и свидетельства современников о политических воззрениях Головина. Так, декабрист Лукин показывал, что Головин предлагал своими руками взорвать царскую ялту во время пребывания на ней императора. Другой декабрист — Дмитрий Заваляшин в известных своих записках говорит, что Головин принадлежал к числу тех, кто лишь случайно избежал каззема Петра Павловича Кропоткина.

Этого Головина официальные его биографы времен царизма скрывали от читателей. Не показал его нам и советский автор М. Ивашенко. Разве могут удовлетворить читателя несколько фраз о том, что Головин был «не только одним из лучших морских ученых, выдающихся государственных деятелем со светлым умом и широкими взглядами. Критически отнесся к существовавшим на флоте порядкам, он оставил поучительные записки, в которых верно описал состояние морской администрации».

И что же? К чему же в таком случае свелся труд М. Ивашенко? В сущности говоря, — к перепечатыванию сочинений самого Головина (за исключением сочинения мичмана Мореходова), без которого не понять Головина. Как литературный прием, такого рода «творчество» было известно и во времена упомянутой выше Лялиной. Но Лялина на первой же странице своей книги оговорила, что труд ее составлен «по подлинным сочинениям историка Василия М. Ивашенко, сделавшим изданию и выводу из него, хотя книга при слухении с сочинениями Головина показывает более чем разительное сходство с «первоисточником».

Беспомощность автора удивительна. Он робко перекашивает самого Головина, осмеливаясь разве лишь на сокращения и поправки на введении диалогов. В диалоге перекашивает «средние выписки из того же Головина. Они никак не оживляют книги, в которой не видно ни слитков Головина (мелькают лишь фамилии), ни самого адмирала».

Кстати, говоря о литературных достоинствах произведений знаменитого историка-биографа, М. Ивашенко указывает: «Не надо забывать, что ведь свои «Записки» В. М. Головин писал еще в 1792 году, когда Головин еще сидел на школьной скамье, другие повести Карамзина печатались в «Вестнике Европы», когда молодой мореплаватель еще не думал браться за перо. Но офицер еще и не думал браться за перо. Но зато дополнением к запискам М. Ивашенко писал и после Карамзина, и после Пушкина, и после самого Головина. Однако никто из них не обогатил его словарь: книга М. Ивашенко написана неряшливо и бесцветно».

Ю. ДАВЫДОВ.

Читатель вспомнит одного из героев «Чайки», писателя Треплева, который стремился стать новатором, а превратился в жалкого формалиста, ибо камерно, искусственно, вне жизни, вне одухотворяющей идеи хотел создать новые формы. Читатель вспомнит беспощадную борьбу с формализмом, которую всегда вела советская литература. И ему станет ясно, насколько близки и близки к нам творческие традиции нашей современности и какая жестокая, оскорбительная несправедливость связывает имя Чехова с людьми, у которых «в душе — хоть шаром покати», у которых все мелкое, живое, безидеяно.

Чувство нового у Чехова было глубоким и всеобъемлющим. Чехов по-новому ставит тему труда, тему личного счастья.

«Как никто другой в мировой литературе до Горького, Чехов был вдохновенным поэтом труда. Отношение человека к труду было для него едва ли не важнейшим критерием оценки человека», — говорит В. Ерилов. Не жалкий, подпольный, ремесленный труд, а вдохновенный, полный живого смысла и творчества, труд, преодолевающий все препятствия, закаляющий человека для борьбы со злом, — вот содержание жизни. Без такого труда невозможна радость жизни, невозможно личное счастье. Чехов осудил «ленное счастье» оптимистических обманов, проповедующих, что «жизнь хороша сама по себе», и менее строго, чем казенное счастье, собственническое. Анализируя рассказы «Крыжовник», «Учитель словесности», «По делам служб», В. Ерилов делает заключение: «С небылой в мировой литературе силой, глубиной, последовательностью Чехов разоблачает прелесть, несправедливость собственного счастья, своекорыстности «счастья».

В. Ерилов пишет: «В статье, посвященной повести «В овраге», Горький с мудрым проникновением в «тайные тайны» чеховского творчества сказал, что Чехов «как никто, в «ослепительно ясной форме» раскрывает в своих произведениях противоречие между стремлением человека быть лучшим и лучше жить».

Обыкновенное эгоистическое благополучие, стремление «лучше жить» самому, для себя и настоящего, больше человеческого счастья ничего общего не имеют друг с другом. Эта тема приобретает большое значение для современной литературы.

В нашей литературе не раз ставился вопрос о развитии и совершенствовании себя.

В этом году в Пензе была издана книга А. Храбровицкого «Русские писатели в Пензенской области». В ней проследим многообразные связи русских писателей с этим краем. Недавно вышли в свет еще две такие книжки: «Замечательные места Ульяновской области» К. Селиванова и «Писатели-классики в Оренбургском крае» Н. Приянишников.

Только одна из этих трех книжек составлена без отклонений от своего плана — книга А. Храбровицкого. Автор книги «Писатели-классики в Оренбургском крае» Н. Приянишников еще «возможным» включил в число классиков не только Н. Успенского и М. Михайлова, но даже и М. Адамова, что уже бесспорно неверно.

Сложнее обстоит дело с планом в книге К. Селиванова «Замечательные места Ульяновской области», вообще говоря стоящей в литературном отношении много ниже книги Приянишников. Расплывчатое, прежде всего, определение «замечательные»; Посвятив в предисловии проучивающую страничку связи с Ульяновской областью, В. И. Ленина и отметил несколько, что Ульяновск — родина Гончарова, автором далее указываются «и другие выдающиеся люди, связанные с Ульяновской областью, и работой, и творчеством. Но это — большая самостоятельная тема, которая ждет своего автора. В нашу же задачу входит обозрение примечательных селений области».

В соответствии с этим К. Селиванов исключил из обозрения «замечательные места Ульяновской области» самый город Ульяновск, как не «селение области», и в книжку не вошло описание связи с Ульяновской областью не только семьи Ульяновых и Гончарова, но и «многих других выдающихся людей».

Вот в принципе, противоречиво и искусственно. Ради чего изъят из области ее главный центр? Чтобы ограничить область «селениями»? Но ни семья Ульяновых, ни Гончаров отнюдь не были привязаны к Симбирску, жилили и в других местах области, связь их с ней была и характера и многообразия. Волею-неволею автору пришлось несколько это касаться, но давать лишь ключи из целой картины.

В своем очерке писатели, отнесенные к «селениям» области, тесно сопряжены с ее центром. Гончаров, например, жил в Симбирске, а Пушкин — прежде всего в Языково подробно описан в книге, посетил и Симбирск, но К. Селиванов выключил из этого списка упомянуть. Таким образом, неудачный план привел к чересполосице и фрагментарности содержания книги. Однако в книге есть и существенное достоинство: она содержит любопытные сведения о многообразных связях с Ульяновской областью выдающихся деятелей русской культуры.

Изданная Чкаловским издательством книга Н. Приянишников заслуживает своего сурового отношения. В ней много, что сообщает интересные материалы о биографических связях выдающихся писателей с Оренбургским краем, но также своей продуманностью и своеобразием.

Указав на законность биографического интереса к итнерарию того или иного писателя, тем предостережением, которое он совершил в жизни, автор заявляет, что «можно поставить вопрос иначе: может ли быть тот или иной писатель в его пространственных передвижениях, а тот или иной город (или область), и проследить во времени, куда из писателя, этого города (или области) кто-либо был. Если в первом случае мы имеем «географическую кривую» той или иной писательской биографии, то во втором случае мы можем получить нечто вроде литературной биографии данного географического места».

В этой методологической инверсии нет ничего искусственного. Сжато, но очень убедительно, на конкретном материале автор показывает законность и целесообразность такого подхода к теме применительно к интересующему его краю. «Материал для литературы (и положительный, и отрицательный) Оренбургский край дает много, и в том, что его в свое время довольно часто посещали писатели, была, помимо всяких случайных обстоятельств, своя закономерность. Совершенно правильно указывает Н. Приянишников, что, например, Аксакова привлекала особенность края: необятные просторы, действительная степная природа, а других «интересовала история края».

Отказавшись педагогически следовать по одному из двух указанных путей, автор избрал средний вариант, составив книгу на «удовольствие», как он выражается, тему: «о писателях и о крае». «О каждом писателе говорится постольку, поскольку он связан с краем, а о крае постольку, поскольку это нужно для рассказа о посещении его данным писателем».

Этот своеобразный подход к теме полностью оправдан: книга получилась не только интересная, живая, но и очень ценная. Материал прилежно Приянишников широко, местные связи писателей изображены отчетливо, литературные характеристики ясны.

А. ДЕРМАН.

Б. БРАЙНИНА Новое о Чехове

Нет ни одного великого писателя прошлого, которого критика и наука о литературе толковали бы так неверно, как Чехова. Ложные, либерально-народнические теории о пессимизме, равнодушии, холодности, безидейности Чехова просочились и в современное литературоведение. Поверхностный, односторонний взгляд на 80-е годы, как на эпоху сплошного мрака, способствовал расхождению этих общеприятных теорий.

В наши дни, после недавнего юбилея Чехова, который так горячо отменила вся советская страна, назрела насущная необходимость в большой работе, в принципиально новой оценке творчества Чехова, в книге о подлинном Чехове.

Творческие встречи в «Эртелеве». Выборы бюро секции научно-художественной литературы. Обсуждение новых произведений П. Антокольского, С. Михалкова и С. Кирсанова.

На очередном заседании Общественной комиссии ССП А. Карцев рассказал о собрании воронежских писателей...

На собрании в Воронеже с докладом выступил заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации Обкома ВКП(б) Н. Беляев...

Затем А. Карцев сообщил о творческих встречах в «Эртелеве» писателей четырех областей РСФСР...

Участники обсуждения дали высокую оценку пьесе «Семья партизана» Б. Далекого...

В то же время (и это тоже отмечено на собрании писателей Воронежска) московские критики...

Состоявшиеся недавно заседания Областной комиссии были посвящены обсуждению сочинений К. Горбунова...

Собрание секции научно-художественной литературы было посвящено докладу О. Писаржевского...

На редакционном совете Гослитиздата

18 ноября редсовет Гослитиздата обсудил антологию польской современной поэзии...

Польские поэты Юлиан Пшибось и Мечислав Яструн...

Переводит произведения польских поэтов Н. Тихонов...

Впервые русский читатель получит возможность ознакомиться с лучшими образцами польской поэзии...

Музей Л. Н. Толстого в Астапове

Дом на станции Астапово, в котором умер Л. Н. Толстой.

36 лет тому назад на станции Астапово (ныне станция «Лев Толстой») в квартире начальника станции И. И. Озно...

В прошлом году, в связи с 35-летием со дня смерти писателя...

Новый музей на станции Астапово будет открыт в ближайшие дни.

Иванч, Н. Ильин, Н. Михайлов, В. Сафонов и др. Собрание избрало новое бюро секции...

20 ноября в Московском клубе писателей состоялось очередное собрание секции поэтов...

Многочисленная аудитория тепло встретила П. Антокольского...

С. Кирсанов ознакомил соборников со своей драматической поэмой «Война и небо»...

Общее одобрение вызвали «Стихи для детей» и мастерски выполненные С. Михалковым переводы стихов польского поэта Ю. Тувины...

Разнохарактерность творчества трех выступивших поэтов и большое количество прочитанных произведений...

На отсутствие большой идейной значимости новой поэмы С. Кирсанова...

В раскритикованной поэме С. Кирсанова говорится о «Войну и небо»...

С. Кирсанов начал переходить в область формальных упрощений...

В заключение слова по поводу состоявшегося вечера...

Стихи узбекских поэтов переводили П. Антокольский, Н. Асеев, М. Алигер, В. Державин...

О работе над антологией велась при участии Академии наук Узбекистана...

Переводы для юбилейного однотомника выполнили поэты Д. Халдурды, В. Кербабиев, Аман Кекчю...

Юбилейные вечера, посвященные Н. А. Некрасову...

Воронежское областное издательство выпустило однотомник избранных стихов Н. А. Некрасова...

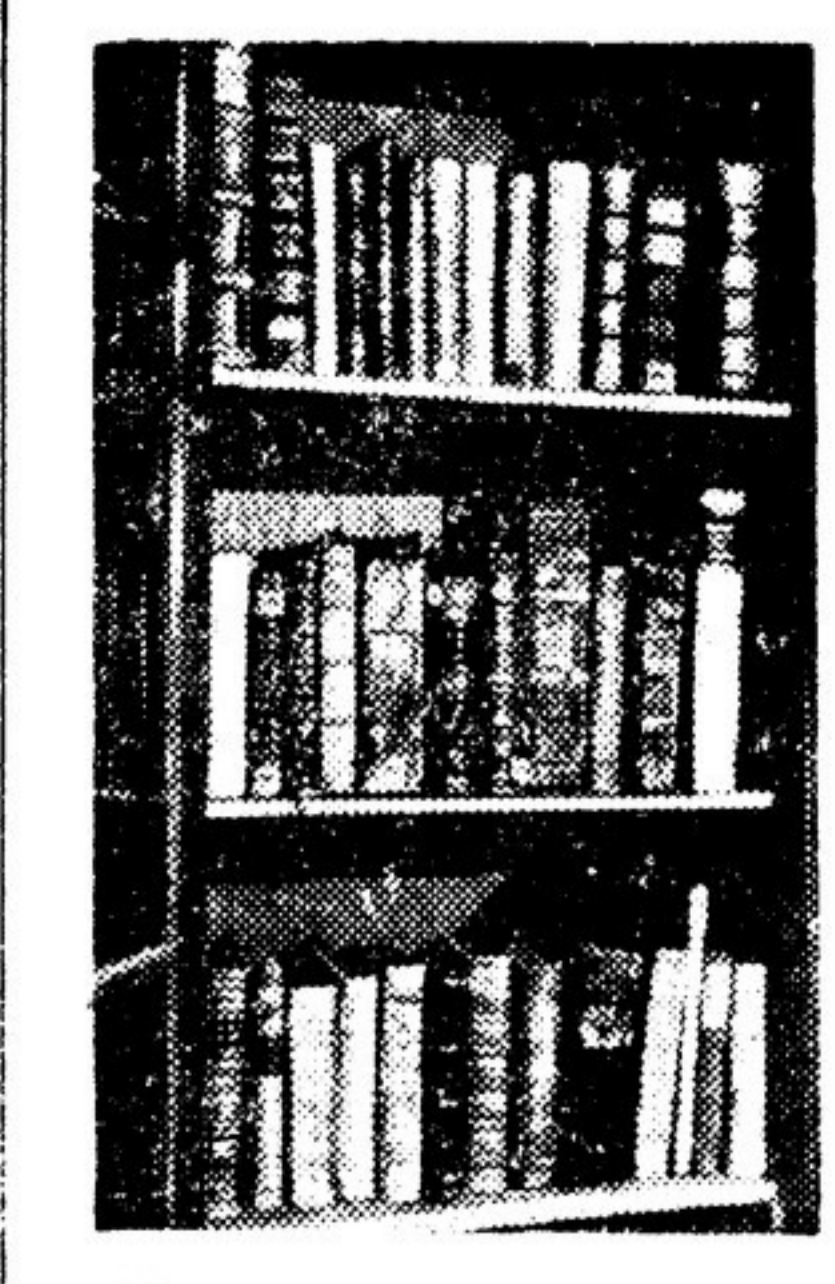
МОШКАР-ОЛА. (От наш. корр.) Правление ССП Марийской АССР...

Якутский эпос на русском языке Якутская народная поэма «Юргун Боготур Стремительный»...

Воронежское областное издательство выпустило однотомник избранных стихов Н. А. Некрасова...

Новый музей на станции Астапово будет открыт в ближайшие дни.

ХРАНИЛИЩЕ РЕДКИХ КНИГ

Шкафы, где хранятся «редкие» издания, выпущенные в начале XVII века знаменитым печатником типографом Альбомом Моуценом.

Отдел редких книг Государственной библиотеки им. В. И. Ленина...

В собрании редких книг XIX и XX вв. находим редчайшие экземпляры «Кобзаря» Тараса Шевченка...

В XVIII в. и гражданской печати XVIII в. в отделе редких книг имеется, например, девятиязычный Псалтырь...

Многие тысячи редких книг являются с историей книгопечатания в Западной Европе в XVI, XVII и XVIII вв.

В собрании редких книг XIX и XX вв. находим редчайшие экземпляры «Кобзаря» Тараса Шевченка...

за неделю

ДЕВЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «ЗВЕЗДА»

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) Вышел из печати девятый номер журнала «Звезда».

В отделе критики, публицистики и науки напечатаны статьи акад. Е. Тарле...

ВЕЧЕР АРМЯНСКИХ ПОЭТОВ, ПРИЕХАВШИХ В СССР

ЕРЕВАН. В Союзе советских писателей Армении состоялся вечер Вагана Тагесиана...

Советские армяне писатели и интеллигенция Еревана тепло встретили своих новых соотечественников.

ПОЭМА О Н. БЕГЧЕВЕ

НОВОСИБИРСК. (От наш. корр.) На очередном творческом собрании писателей Казань Лисовский прочитал свое поучительное произведение «Русский человек Бегичев».

СТИХИ Н. БАРАТАШВИЛИ НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

ТБИЛИСИ. (От наш. корр.) Издательство грузинской газеты «Коммунист» выпустило на армянском языке сборник стихотворений Н. Бараташвили.

ДОМ-МУЗЕЙ ПИСАТЕЛЯ ЕРШОВА

В Тобольске ведутся работы по восстановлению дома писателя П. П. Ершова...

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ

КАЗАНЬ. В фондах попечителя Казанского учебного округа хранятся в Респу-бликанском государственном архиве...

Найдены донесения саратовского окружного инспектора Адышевска...

Парское правительство, как известно, приняло все меры к тому, чтобы смерть Чернышевского осталась незамеченной...

Парское правительство, как известно, приняло все меры к тому, чтобы смерть Чернышевского осталась незамеченной...

Парское правительство, как известно, приняло все меры к тому, чтобы смерть Чернышевского осталась незамеченной...

Парское правительство, как известно, приняло все меры к тому, чтобы смерть Чернышевского осталась незамеченной...

Парское правительство, как известно, приняло все меры к тому, чтобы смерть Чернышевского осталась незамеченной...

Парское правительство, как известно, приняло все меры к тому, чтобы смерть Чернышевского осталась незамеченной...

Приобретения Государственного литературного архива

Государственный литературный архив приобрел недавно интересные материалы, связанные с В. Маяковским.

Государственный литературный архив приобрел также личный архив писателя А. Свирского...

Большую ценность представляет приобретенная недавно Архивом коллекция автографов иностранских писателей.

Сборник избранных произведений А. Мицкевича Государственное издательство художественной литературы...

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Обсуждение пьесы М. Алигер «Сказка о принце» в постановке Московского театра юного зрителя...

В Доме ученых состоялся 17 ноября литературный вечер, посвященный Московскому театру юного зрителя...

«КНИЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ ЭСТОНСКОЙ ССР»

ТАЛЛИН. Эстонская государственная публичная библиотека издает «Книжную летопись Эстонской ССР».

В первом выпуске приведена библиография литературы, изданной в республике на эстонском и русском языках...

АЛЬМАНАХ ТУВИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Тувинское областное издательство выпустило на тувинском языке первый литературный альманах «Улуг-Хем».

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ СЕМИНАР

АШХАБАД. (От наш. корр.) Союз писателей Туркменистана организует еженедельный семинар по марксистско-ленинской философии.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1947 ГОД

на ежемесячный критико-библиографический журнал по всем отраслям знания «СОВЕТСКАЯ КНИГА»

В журнале «Советская книга» помещаются: Статьи по общим вопросам советской культуры и науки...

В журнале «Советская книга» имеются следующие основные разделы: Философия, Экономика, История, Естественные науки и техника.

Журнал «Советская книга» рассчитан на литературных, научных и издательских работников, педагогов, учащихся вузов, партийных актив.

Подписка принимается в городских и районных отделениях «Союзпечати» и всюду на почте.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

Объявляет конкурс на написание пьесы для драматических театров республики

УСЛОВИЯ КОНКУРСА: в конкурсе имеют право участвовать все граждане ССР. Пьеса должна быть написана на финском или карельском языке...

ЖАНР ПЬЕСЫ произвольный, по усмотрению автора. ФОРМА ПЬЕСЫ (стих, проза и пр.) свободная, по выбору автора.

3-я двадцать тысяч рублей; 2-я двадцать тысяч рублей; 1-я двадцать тысяч рублей.

Постановка премированной пьесы в каком-либо ином театре ранее театров Карело-Финской ССР не разрешается.

Срок представления пьесы на конкурс — первое мая 1947 г. Пьесы должны быть представлены под девизом, вместе с этим в особо запечатанном конверте должна быть записка с настоящим именем автора и с подробным его адресом.

Рукосписи обязательно должны быть напечатаны на машинке, и направлять их следует по адресу: г. Петрозаводск, п. Ленина, 20, Управление по делам искусств при Совете Министров КФССР с надписью — «На конкурс».

Начальник Управления по делам искусств при Совете Министров КФССР Колосенко.